

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

<i>А. Вурдов. Родовое начало. Повесть</i>	4
<i>В. Лодыгин. Керка. Кывбурьяс</i>	23
<i>А. Попов. Чудь мыльк. Кык юкёна драма</i>	31
<i>А.Г. Попов. «Любовь к независимой мысли...» Стихи</i>	54

ДРЕВНОСТИ

<i>П. Павлов. Человек на Севере в эпоху палеолита</i>	62
<i>А. Мурыгин. Чудские древности</i>	70
<i>В. Мингалёв. Зооморфные изображения на оружии и деталях конской сбруи ананьинской эпохи (X–II вв. до н.э.)</i>	80
<i>В. Напольских. К реконструкции лингвистической карты Центра Европейской России в раннем железном веке</i>	88
<i>В. Понарядов. Проблема датировки распада пермского праязыка</i>	128

АРТ-ФАКТ

<i>В. Смирнов. Отрывки из записных книжек</i>	134
<i>О. Орлова. «Зачем сжигаю душу я...»</i>	143
<i>Л. Кочерган. Виталий Кокачев, народный художник Республики Коми</i>	169
<i>В. Морозова. Мы интересны друг другу. (Майатул – 2006)</i>	180

**Республиканский литературно-публицистический, историко-культурологический,
художественный журнал**

**Республиканской литературно-публицистической, историко-культурологической,
художественной журнал**

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках при финансовой поддержке Правительства Республики Коми.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-26177 от 10 ноября 2006 г. зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Учредители: *Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям,
Министерство культуры и национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми войтыр»*

Главный редактор — Галина Бутырева
Зам. главного редактора — Павел Лимеров

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229, тел./факс: (8212) 201-499.
E-mail: artkomi@mail.ru www:<http://www.komi.com/artlad>

©«Арт», 1998 г.

Подписано к печати 12.10.07. Формат: 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,19 + вкл. 1,29.

Тираж — 1200 экз. Заказ 26242. Отпечатано в ОАО «Коми республиканская типография» с дискет заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов, 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Цена свободная

Подписной индекс **78503**

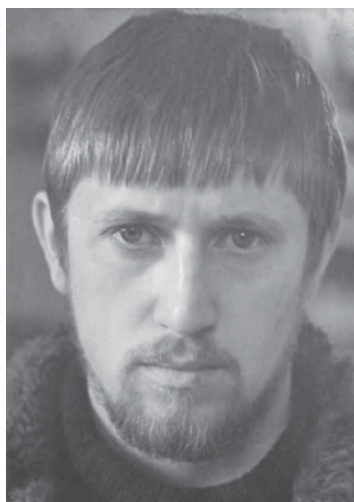
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Художник заставок — Ю.Лисовский

В оформлении обложки использована работа В.Смирнова. Стелла «Тундра». 1969.
Шамот, ангоб. НГРК.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам. Публикуя материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Журналын йöзöдтöм гижöдъяс редакция оз рецензируют и авторъяслы найöс оз мöдöд. Редакция оз век во öти кывйö авторъяскöд.

Вениамин Смирнов

Вениамин Иванович Смирнов.

Художник.

30.08.1937–27.12.1996

Отрывки из записных книжек^{*}

«В 1964 году состоялась первая зональная выставка «Советский Север». Проходила она в Архангельске. Мы, тогда молодые специалисты, окончившие АХ в Ленинграде, впервые представляли Воркуту на российском уровне. Я участвовал в трёх разделах выставки: скульптура, декоративно-прикладное искусство и графика...

Там же на выставке я впервые встретился с Олегом Константиновичем Комовым¹, и мы потом подружились.

Некоторые из работ, которые участвовали на зональной выставке в Архангельске, потом были показаны на Всероссийской и Всесоюзной выставках.

На этой выставке я познакомился с великолепным человеком Ольгой Порфирьевной Вороновой². Она член двух Союзов: Союза журналистов и Союза художников, как искусствовед была заведующей отделом искусств в газете «Комсомольская правда» и устраивала персональные выставки молодых художников России...

И вот, увидев мои работы, она предложила мне: согласен ли я на персональную выставку в «Комсомолке». Я, конечно, был, как говорится, двумя руками «за».

Она пообещала вызвать меня в Москву телеграммой, как только будет возможность. На том и расстались.

Всё это время мы переписывались. Она мне сообщала московские новости, я писал ей о своих новых работах и дальнейших планах.

---

^{*} Датируются концом 1994 – началом 1995 гг. Тетради, записные книжки, листочки. Правильсь автором. (Здесь и далее – примечание составителя.)

И вот настал для меня долгожданный миг: пришел от О.П. вызов из Москвы. Я запаковал в ящик свои работы и отправился поездом в столицу.

Это был апрель–май 19...³ года. У нас в Заполярье было ещё холодно, ходили в зимней одежде, мела пурга. И я, соответственно, был одет в шубу. В Москве же в это время стояла жара, было настоящее лето, и я выглядел в своей шубе... как белая ворона. Но это не очень меня, признаться, волновало...

В.Смирнов за работой в мастерской. 1967 г.

Это была командировка от ЦК ВЛКСМ, поэтому впервые я жил в гостинице «Минск», в отдельном номере со всеми удобствами.

Помню, когда я впервые появился в кабинете О.П., один из сотрудников отдела, сидящий за соседним столом, сказал, глядя на меня: «Ну вот и князь Мышкин». У меня было праздничное, радостное настроение. Ведь когда я учился в Академии, нам не разрешалось участвовать в выставках. Так что эти выставки были для меня первыми.

Много позже, когда я приехал в Москву не то на съезд художников, не то на какую-то выставку, я позвонил Лесе, как звали её в редакции «Комсомолки», и она пригласила меня к себе домой.

Я познакомился с её мужем Александром Александровичем Кулешовым, замечательным человеком, он работал в АХ, занимался выставками за рубежом.

И вот утром, когда мы с Лесей мыли посуду, она вдруг сказала:

— Смотри, Вен, какие у меня хорошие когти...

— ?

— Ты не знаешь, и слава Богу, что в сталинских лагерях иголки втыкали под ногти раскалённые. Тогда ноготь уже не вырастает никогда.

Я обомлел, мне стало не по себе. Сказано это было спокойно, просто как факт. Оказывается, Леся была в лагере.

— Оргнабор — 47, — ответила она, когда я спросил её об этом.

На мой вопрос, сколько людей сидело в сталинских лагерях, ответила: «47 миллионов». Я ужаснулся этой нелепой цифре. Тогда о многом и не говорили, замалчивали.

С О.П. Вороновой мы дружили, были близкими по духу людьми, и эту дружбу и самое чистое и доброе чувство к ней, как и к А.А. Кулешову я сохранил до сих пор.

Последняя открытка от Леси была короткой и страшной: «Дорогой Веня, у меня рак желудка. Завтра операция. Леся»⁴.

Так ушёл из жизни замечательный человек, очень необходимый мне, славная Ольга Порфирьевна Воронова. Вечная ей память!

Немного позже я получил от А.А. Кулешова каталог работ из собрания подаренных ей, а их было очень много, и авторы работ были все талантливые художники. Там мой 2-метровый батик «Скорбящая». Мне это было очень приятно и ещё то, что А.А., при всей своей занятости, не забыл обо мне.

В 1969 в Голубом зале редакции «Комсомолки», где проходила моя персоналка, ко мне подошёл Алеша Ивкин, сотрудник газеты «Эврика», и сказал, что они хотели бы сделать о моей выставке материал. Я поинтересовался, что у них за газета, т.к. прежде о ней ничего не слышал. Он ответил, что их газета — приложение к «Комсомолке», и, в основном, рассчитана на студенческие стройотряды. Короткое интервью со мной закончилось вопросом, что я хотел бы пожелать стройотрядам, которые будут читать «Эврику». Я ему сказал, что хотел бы ответить на его вопрос заглавием одного из рассказов Сэллинджера:

— Выше стропила, плотники!

Ивкин остался более чем доволен моим ответом.

С этим заголовком, с фотографией моих скульптур вышла статья в «Эврике».

Там же, в Голубом зале, иногда показывали новые кинофильмы. ...Великолепный фильм грузинских авторов «Листопад».

Пока шла моя персоналка, я перезнакомился со многими сотрудниками «Комсомолки». В их числе был Ярослав Голованов, который мне очень понравился. Немного позже мы встретились с ним на квартире у Валерия Тура, московского драматурга, моего хорошего знакомого. Помнится, в тот вечер Тур спросил у меня, не хотел бы я съездить в Переделкино к Ярославу [Александру. Ошибка автора] Галичу. Я, конечно, с радостью согласился. Он тут же позвонил Галичу⁵, тот оказался на месте, и мы договорились о встрече. Но, на моё несчастье, к Валерию (или Вале, как звали его дома) пришли его знакомые, и наша встреча не состоялась. К моему, разумеется, до сих пор великому огорчению.

О.П. Воронова была очень хорошим талантливым искусствоведом. Я могу напомнить такие её книги, как «Владимирские живописцы» (о владимирской школе пейзажа: Ким Бритов⁶, Владимир Юкин⁷... и другие, которых для многих она буквально открыла и не только их одних, великолепная книга о Воловиче⁸ с его иллюстрациями к Шекспиру, о... Мосине и Мише Брусиловском⁹, книга о ненецком художнике и поэте, кто плавал во льдах вместе с Русановым, «президенте Новой Земли» Тыко Вылке).

Конечно же, О.П. писала статьи и о тех художниках, выставки которых она устраивала в «Комсомолке». Так появилась статья обо мне «Север не помеха». Для меня подобные статьи в центральной прессе были, как говорится, золотым запасом.

Перед закрытием моей персональной в «Комсомолке» мне предложили такую же персональную выставку в редакции журнала «Смена». Я согласился.

В «Смене» экспозиционная площадь оказалась значительно меньше, чем в «Комсомолке». Но это меня не очень огорчило. Я развесил свои батники и рисунки в коридоре 6 этажа, где помещалась редакция журнала.

В ходе выставки я понемногу знакомился с сотрудниками редакции журнала. Среди них оказалась Наташа Дмитриева, супруга поэта Олега Дмитриева, обаятельная, милая женщина, и зав. отделом поэзии поэт Александр Богучаров. Кста-

ти, поначалу его фамилия была Морковкин. Псевдоним он взял позже, по совету одного из московских поэтов. Псевдоним этот происходит от его родины, села Богучарово, где он родился.

С А.Богучаровым мы общались каждый день, говорили о многом. И вот однажды в разговоре я проговорился, что пишу стихи.

Он не удивился этому, а просто попросил показать ему стихи. Если мои стихи достойны напечатания в журнале, обещал опубликовать.

На следующий день после нашего разговора я принёс ему рукопись стихов, которую я везде возил с собой, дорабатывая, как мог.

К моему удивлению, прочитав рукопись, А.Богучаров стихи одобрил, сказал, что мне давно надо издаваться и пообещал поставить подборку моих стихов в один из номеров «Смены». Верстались номера журнала, но всё, как говорил А.Богучаров, что-нибудь мешало, и наконец место нашлось в так называемом «сибирском» [выпуске]. Я сказал А.Богучарову, что Воркута в Европе, но он ответил мне, что это несущественно и попросил назвать первый Заполярный город за Уралом. Я назвал Салехард.

— Ну вот, Салехард и оставим. Это не столь важно, были бы стихи подходящие.

Он назвал номер журнала, в котором ожидается мой материал. Это был номер за 1969 год. Как я, Господи, ждал этот номер! И вот я держу его, наконец, в руках. Подборка стихов под рубрикой «Первая встреча с поэтом» с напутственными словами Риммы Казаковой¹⁰ и Николая Старшинова¹¹. Что со мной творилось! Я был счастлив. Такая вот история.

Оказалось, персональной выставкой заинтересовались сотрудники из газеты «Советская культура» и также предложили устроить мою выставку [у] них, в помещении редакции.

Организуя персональную выставку в редакции «Советская культура», я общался с сотрудниками газеты Юрием Бычковым и Олегом Буткевичем, замечательными людьми и талантливыми журналистами. Вообще, думаю, мне везло на хороших людей.

В то время я бродил по Москве, как шальной. Шутка ли, три персональные в столице! Об этом я и не мечтал.

Так что, в родной Ленинград, где жили отец с матерью, а потом в Воркуту я ехал радостный от всех этих событий, нахлынувших на меня неожиданно-негаданно.

А ведь началось с... дорогой О.П. Вороновой (Леси). Как мне порой её не хватает в нашей жизни!

Помню, в то время мы с Сашей Белашовым¹² собирались съездить в творческую командировку на Чукотку, даже разработали маршрут. В правлении СХ СССР одобрили нашу затею.

И я как-то в разговоре в редакции «Комсомолки» сказал об этой идее. И что вы думаете? В знак благодарности «Комсомолка» организовала мне такую командировку. Правда, там произошёл один забавный курьёз: Маша Лабузова из ЦК ВЛКСМ вместо Чукотки отправила было меня на Камчатку. Но эту «мелочь» тут же исправили.

И вот, в августе 197¹³, мы вылетели из Москвы в Чокурдах, что в Якутии. С посадками в Амдерме, Хатанге, мысе Шмидта. Дальше, другим самолётом, на Колыму (Черский) и дальше в Анадырь, б. Провидения и т.д. Наши командировочные удостоверения были подписаны лично начальником КГБ (к сожалению, забыл фамилию этого человека, генерал-лейтенанта).

...В лето 69-го года я на короткий срок улетел в Крым. Там отдыхала моя любимая Марина Кастальская¹⁴. Они с ребятами отдыхали там «дикарями». Взяли палатки, спальные мешки и остановились между Судаком и Новым Светом. Кроме них там никого из «дикарей» не было.

Нам с Мариной ребята выделили отдельную палатку и полуторный спальный мешок, в котором мы спали. Места хватало вполне. Нам с Мариной очень хорошо...

Невдалеке от нашего лагеря, в море, стоял ровный сверху, плоский камень. Однажды мы решили заночевать там. Я вплавь добрался до камня со спальным мешком, и мы с Мариной забрались на ночь в него... Какое это было счастье, не передать: вокруг плескалось море, вверху было только ночное тёмное небо и мы в объятьях друг друга. Такое не забывается.

Вечером мы собирались у костра, пели под гитару песни, балагурили. Вдобавок, каждый день мы ходили в Новый Свет в бывший Воронцовский завод шампанских вин, что находился в скале и к вечеру у нас, как правило, было ведро шампанского, да не какого-нибудь, а самого сухого или брют.

...Однажды мы с Юрой Герштейгом, мужем Оли Краминовой, собрались съездить на Ново-Девичье кладбище сфотографировать надгробие Н.С. Хрущёва. Поехали. Юра — великолепный фотограф, т.ч. в определённом смысле это была его работа.

Приехали. Идём среди громадных фигур из полированного гранита — надгробий военнначальников. Среди них кажутся незаметными скромные надгробия Чехову, Есенину и другим славным людям русской земли.

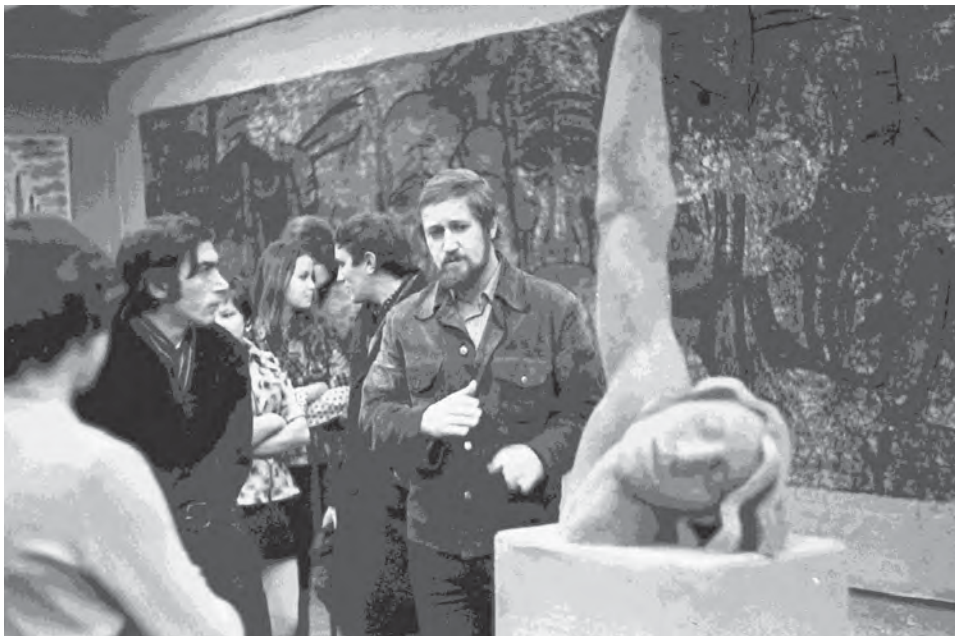
У могилы Хрущёва толпа народу со всех сторон. У подножия памятника, сделанного Э.Неизвестным, цветы в керамических горшках.

Я попросил народ немного расступиться, чтобы можно было сфотографировать памятник целиком. И вдруг, я вижу, как идут к памятнику двое мужчин. Один ведёт другого под руку, и по тому, как идёт второй, я понял, что он слепой. Слепому его приятель подвёл к памятнику, что-то ему сказал, и тот пошёл вперёд, вытянув вперёд руки, натываясь на керамические горшки с цветами. Дойдя до памятника, коснувшись его рукой, он потянулся вверх, к позолоченному бронзовому бюсту Хрущёва. Я глядел на Юру и чуть не кричал: «Снимай, черт тебя побери!». Но Юра, как и все, смотрел на всё происходящее, забыв, что у него на шее висел фотоаппарат.

А слепой дотянулся рукой до бюста Хрущёва, замер на какие-то мгновения и отошёл в сторону к своему приятелю. Они постояли немного, о чём-то поговорили и пошли по дорожке с кладбища.

Как я потом материл Юру Герштейга за то, что он не сделал этот уникальный кадр.

Памятник Н.Хрущёву мы, конечно, сфотографировали, всё сделали, как надо. Но, возвращаясь домой, Юра ругал себя последними словами за свою оплошность.

В.Смирнов на своей первой персональной выставке в Сыктывкаре. 1970-е гг.

По дороге, у дома, мы купили «с горя» бутылку водки и, сидя на кухне, в крайне грустном настроении, чтобы понемногу успокоиться, выпили.

Для Юры это была по-настоящему потеря невозполнимая. И он понимал это.

...Зимой 77-го (а может, 78-го) года я был в творческой группе от СХ РСФСР. Жили мы, как всегда, на Челюскинской, а работали на декоративно-прикладном комбинате (м. ?). Группа, как всегда, была небольшая – 8–10 человек. И, как всегда, работали, как лошади.

Не помню где, скорее всего на посиделках у кого-нибудь из моск. художников, я познакомился с девушкой Леной. Оказалось, она дружна с актёрами из театра на Таганке, вообще, она там «свой человек». Она-то и предложила мне, — чего уж я никак не мог и предположить, — мне очень хотелось посмотреть репертуар этого театра. Да-да, именно репертуар, а не один-два спектакля! Ну надо же! Такое мне и не снилось. Я был очень взволнован и всё не мог поверить, что посмотрю всю знаменитую Таганку, ибо достать билет туда было невозможно.

И вот — чего не бывает в жизни? Я стал завсегдатаем Таганки. Я видел «Галилея», «Деревянные кони», «Матушку Кураж», «Пристегните ремни», «Пугачёв» (какой там Высоцкий в р. Хлопуши. Да и весь спектакль!), «Антимиры» и, наконец, «Гамлета». Роль Гамлета исполнена В.Высоцким.

В день спектакля я предложил моей моск. знакомой, скульптору Тане Каленковой¹⁵ (которую я когда-то давно, в 65 г., спасал на Плещеевом озере, она тонула) пойти со мной на Таганку. У меня, мол, билет на 2 лица, так что... Говорить не приходится, как она была рада такой возможности.

Нет нужды описывать все подробности, скажу только, что спектакль в поста-

*В.Смирнов. Разорванное сердце.
Памяти В.Высоцкого. 1981 г.*

новке Ю.Любимова меня потряс. Это было чудо! Ничего подобного я не видел.

После спектакля, в фойе, несколько успокоившись, я сказал, что должен во что бы то ни стало пройти к Высоцкому, поговорить с ним. Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего. Но я уже направился к служебному входу. Там дежурила женщина, я показал ей удостоверение корреспондента газеты «Заполярье», членский билет члена СХ СССР, сказал свою просьбу и она пропустила меня вовнутрь. Ну, не чудо ли? Я поднялся на второй этаж, по-моему, в 24 комнату, остановился у двери, чтобы успокоиться. За дверью слышались мужские голоса. Я постучал. Услышав: «Да, да, войдите», — открыл дверь. В.Высоцкий был в одних голубых плавках. В комнате находились ещё два молодых человека. Заметив мою растерянность, Высоцкий улыбнулся и жестом предложил войти. Гримуборная маленькая.

Я поздоровался, назвал себя, попросил его уделить мне буквально минуты две, если можно. Он согласился, сказав: «Пожалуйста. Ну в чём же дело?», — и продолжал переодеваться после спектакля. Молодые люди простились с Высоцким и вышли. Я достал блокнот и ручку.

На письменном столе лежала пачка мятых денег: пятёрки, десятки и пр. банкноты. Я догадался, что эти двое ребят (скорее всего студенты) принесли ему гонорар за выступление. Высоцкий, заметив мой взгляд на стол, подошёл, открыл верхний ящик стола и смахнул туда всю эту кучу денег.

И спросил его: «В.Сем., Вы были в Воркуте?». Он покачал головой:

— Нет, не приходилось.

Я сказал, что воркутинцы очень хотели бы услышать его и увидеть в Воркуте. И спросил В.С., как это лучше сделать. Он ответил, что вызов нужно посылать на имя директора театра, что вызов должен быть от какого-нибудь крупного завода, объединения или горисполкома, наконец.

Глядя на него вблизи, я заметил в уголках глаз бели. И, вообще, он выглядел очень утомлённым. Высоцкий оделся. Заметив, что он куда-то спешит, я попросил его сказать что-нибудь для воркутинцев. Он протянул руку: «Давайте ваш блокнотик». Я подал ручку и блокнот, развернув чистые листы.

Спросил:

— Воркута на Печоре?

— Ну что Вы, В.С., на Воркуте.

Он усмехнулся с матерком, сказал:

— Век живи, век учись.

И подал мне мой блокнот. Там, косо, в левом верхнем углу листа стояло:

Хотел бы взять билет на ТУ

И в Заполярье, в Воркуту.

В.Высоцкий

Я поблагодарил его и за спектакль, и за этот наш разговор. Мы пожали друг другу руки. И расстались.

В фойе меня ждала Таня Каленкова. Она не поверила, что я только что говорил с Высоцким. Но его автограф доконал и её. «Ну, Веня, ты даёшь», — проговорила она едва слышно, почти шёпотом. И мы вышли из театра.

Потом, возвращаясь в Воркуту, я ликовал, представляя себе, что там будет твориться, какой это будет для всех праздник — приезд В.Высоцкого.

Ну чёрт бы её побрал нашу совдействительность! Так и не смогли соответствующие органы сочинить и отпечатать на фирменном бланке заявку на выездные концерты Высоцкого в Воркуте.

Тогда, на Таганке, я думаю, что мог бы договориться о том, чтобы вылепить его портрет. В разговоре, а я очень волновался, это просто вылетело у меня из головы. Теперь я тем более жалею. Я думаю, он бы не отказался. Почему-то я уверен в этом, вспоминая, как мы говорили в его театральной комнате.

Персональная выставка В.Смирнова. Воркута. 1991 г.

И потом! — в 80-м. Как гром среди ясного неба — известие о его смерти. Я тогда был у родителей, в Ленинграде. Ушёл к друзьям-художникам. Двое суток я не был дома.

...Впервые я увидел В.Высоцкого на его концерте в московском химическом институте. Концерт проходил в одной из аудиторий. Народу было, как говорится, яблоку негде упасть. Высоцкий выступал в первом отделении концерта, пел все 40 минут без перерыва. Успех был, как всегда, потрясающий, тем более, что собравшиеся были, в основном, студентами вузов. Высоцкого принимали очень тепло. Если не ошибаюсь, было это в конце 70-х годов.

...Сегодня видел сон. Летали в небе, светясь, коровы в ночном небе. Потом — храм, для чего-то костёр, и мы по-одному возносимся в небо, растаяв в вышине. Я тоже взлетел, страшно удивившись.

Сначала был день, кончилось всё уже в темноте. Ощущение полета необычайное...

¹ Комов Олег Константинович (1932-1994). Скульптор. Народный художник России. Действительный член Российской Академии художеств, лауреат Государственной премии, профессор.

² Воронова Ольга Порфирьевна. Род. в 1924. Умерла ? Искусствовед.

³ Выставка состоялась в 1967 году.

⁴ Открытка сохранилась в архиве Воркутинского межрайонного краеведческого музея.

⁵ Галич Александр Аркадьевич (1918-1977). Поэт, автор песен, драматург.

⁶ Бриттов Ким Николаевич. Живописец. Родился 8 января 1925 г. в пос. Собинка, Владимирской области. Учился в Мстерской профтехшколе (1945-1947) у К.И. Мазина. Участник выставок с 1948. Кавалер Золотой медали Академии художеств России и Золотой Пушкинской медали, Народный художник России.

⁷ Юкин Владимир Яковлевич (1920-2000). Живописец.

⁸ Волович Виталий Михайлович. Род. в 1928 г. График. Живёт и работает в Екатеринбурге.

⁹ В.И. Смирнов учился с ним в Академии художеств.

¹⁰ Казакова Римма Фёдоровна. Род. в 1932 г. Русская поэтесса. Живёт в Москве.

¹¹ Старшинов Николай Константинович (1924-1998). Русский поэт и писатель.

¹² Белашов Александр Михайлович. Род. в 1933. Скульптор. Заслуженный художник РСФСР. Живёт и работает в Москве.

¹³ В 1968 году.

¹⁴ Кастальская Марина Александровна. Род. в 1948. График. Живёт и работает в Москве.

¹⁵ Каленкова Татьяна Ивановна. Род. в 1937 г. Скульптор. Живёт и работает в Москве.

* * *

Журнал «Арт», отмечая 10-летний юбилей, приносит искренние слова благодарности всем своим авторам и читателям во всех уголках нашей любимой республики, а также в Кудымкаре, Ижевске, Саранске, Йошкар-Оле, Петрозаводске, Москве, Санкт-Петербурге, Таллинне, Будапеште, Хельсинки, Ханты-Мансийске, Нарьян-Маре, Перми, Минске, Софии, Нью-Йорке, Риме, Австралии, Канаде...

Спасибо Правительству Республики Коми, Агентству Республики Коми по печати и массовым коммуникациям, Министерству культуры и национальной политики Республики Коми, Национальному музею Республики Коми, Национальной галерее Республики Коми, Национальной библиотеке Республики Коми, представительствам Республики Коми в гг. Москве и Санкт-Петербурге, Управлениям образования гг. Ухты, Усинска, Сыктывкара, Печоры, Прилузского, Ижемского, Троицко-Печорского, Удорского, Усть-Цилемского районов, Ухтинскому государственному техническому университету, Сыктывкарскому государственному университету, Колледжу искусств Республики Коми, Гимназии искусств при Главе Республики Коми, Центрам Коми культуры в Эжве и Сыктывкаре, Сыктывкарскому педколледжу № 1 им. И.А. Куратова, Тартусскому университету, Коми научному центру УРО РАН, Обществу «Коми войтыр», Обществу А.М. Кастрена (Финляндия), «Оптом-Пресс», ООО «ИВИС» (Москва), Издательству «Дик» (Москва).

Мы благодарны за поддержку ООО «Севергазпром», ОАО «Сыктывкарский ЛПК Монди Бизнес Пейпа», ОАО «Северная нефть».

Спасибо тем, кто печатал журнал «Арт»: Кировской областной типографии и Коми республиканской типографии (с июня 2005 г.).

Журнал «Арт» поздравляет Вас с праздником и надеется, что мы и впредь будем плодотворно сотрудничать со всеми Вами!

*Главный редактор
журнала «Арт» Г.Бутырева*

SUMMARY

The 29th of November – is the date when ART celebrates its 10th anniversary.

During all these years «ART» has been publishing works of the classics of Komi Literature and young poets and prose writers, as well as historians, ethnographers, art critics and other scientists. «ART» congratulates all its authors from Udmurtia, Mordovia, Moscow, St. Petersburg, Finland, Hungary, Canada, and of course from our native Komi Republic.

We sincerely hope for further cooperation with you!

The fourth issue, 2007 includes the final chapters of A. Vourdov's novel «Rodovoye Nachalo» («Ancestral origin»). The Poetry section of the magazine contains selections of verses of two talented authors: «Affection for independent thought» by A. Popov and «Home» by V. Lodygin.

The admirers of ancient things can find interesting material from articles of renowned Komi and Udmurt scientists, published in the section «Antiquities».

«ART-Fact» section presents the creative works of two artists: V. Kokachev and V. Smirnov, alongside with contemplations of a literary critic V. Morozova in connection with Finno-Ugric festival «Mayatoul – 2006».

Translated by Anastasia Atrashkevich